

Налог на красоту и другие идеи, как сделать мир справедливее¹

(проект неопубликованной статьи для украинского еженедельника)

Те из нас, которым приходилось платить налоги, наверняка хотя бы однажды ощущали непреодолимую досаду и задавались вопросом «за что?». Момент, когда своими деньгами приходится делиться с государством, часто заставляет задуматься о справедливости. С кого и сколько было бы справедливым собрать, для того чтобы по совести профинансировать коллективные общественные потребности?

Однажды в течение года одному из авторов пришлось исполнять обязанности казначея общественной кассы, из которой покупались обеды для коллектива из десяти человек. Даже при простейшей и четко согласованной схеме (что-то вроде «каждый платит по количеству съеденных обедов в конце месяца»), казначейская жизнь была адом, поскольку почти у каждого едока наготове была масса аргументов о том, почему его вклад должен быть меньше и отсрочен (особенности диеты, маленькие дети, ремонт, депрессия, забывчивость, и т.д.). И даже интереснее другое: те, кто своими кошельками регулярно закрывал «кассовые разрывы», выкладывая лишнюю десятку, часто с гордостью несли свою ношу, наверняка получая некоторое удовольствие от приобретаемой таким образом репутации ответственных товарищей, надежных мужчин и отзывчивых женщин.

По сути, похожие вещи происходят и на уровне национального бюджета. Исследователи в области публичных финансов многие годы анализировали разные идеи справедливого налогообложения – то есть такого, при котором каждый человек платил бы в бюджет «по возможности».

Известно, что большинство налоговых систем облагает личный налог граждан, используя прогрессивную шкалу налоговых ставок, исходя из допущения, что чем больше зарабатывает каждый или каждая из нас, тем большей суммой он или она может поделиться с другими. Налоговая система считается прогрессивной, если с увеличением размера дохода увеличивается и объем налоговых обязательств. По сути, расчет налогового обязательства как процента от общего размера налогооблагаемого дохода уже подразумевает некоторый уровень прогрессивности – в отличие от системы, при которой с каждого гражданина взимается равная сумма денег, независимо от того, сколько он получает. Но еще «прогрессивнее» налогообложение становится тогда, когда с увеличением объема дохода

¹ Автор – Катерина Майнзюк, Юрий Джигир

увеличивается и сама ставка налога – как, например, это происходит на сегодня в Украине.

Но почему же за годы исследований именно это решение все-таки остается самым популярным и какие другие варианты могли бы существовать?

Первый лауреат Нобелевской премии в области экономики Ян Тимберген с своих работ утверждал, что при расчете налоговых обязательств нужно учитывать уровень интеллектуальных способностей налогоплательщика. Тимберген верил, что уровень интеллекта, а также академические результаты, которых достигает человек, получая образование, зависят скорее от того, где и кем человеку посчастливилось родиться, нежели от его личных стараний. В то же время, знания и оценки значительно повышают конкурентоспособность такого человека на рынке труда. Для того, чтобы восстановить справедливость, Тимберген предлагал ввести налог на ум, рассчитывая его сумму исходя, например, из среднего балла университетских оценок и результатов специализированных тестов.

Работы Тимбергена подтолкнули и других многочисленных экономистов развить тему и предложить свое видение факторов, увеличивающих «возможность» граждан платить налоги. Одна из идей, которые до сих пор не дают покоя человечеству, - это необходимость учитывать при расчете налогов тот факт, что исходя из статистических данных, больше возможностей на рынке труда имеют те люди, внешность которых ярче и привлекательней. Исследователи из университета Гуилхолл в Лондоне утверждают, что относительно менее привлекательные мужчины в среднем зарабатывают на 15% меньше своих коллег с более популярной внешностью. Возможно вопреки ожиданию, это исследование обнаружило, что для женщин дискриминация на рабочих местах по признаку внешности не является настолько острой, как для мужчин: средний разрыв в зарплате составляет только 11%. Однако факт остается фактом: в реальном мире у красивых людей есть больше шансов найти хорошо оплачиваемую работу, что и послужило основой для идеи взимать с таких людей дополнительный налог – налог на красоту.

Конечно, серьезнейшая проблема, о которую разбиваются многие попытки воплотить такой налог, - это проблема его администрирования. В самом деле, каким образом измерять уровень красоты и численно рассчитывать налоговое обязательство? Наверняка, этот вопрос может вызвать множество интересных мыслей, но вряд ли – хотя бы несколько практически воплотимых предложений. Даже теоретически более легкая задача определения уровня интеллекта для целей налогообложения согласно Тимбергену (на основе баллов аттестата или специальных тестов) на самом деле не способна

действительно справедливо обозначить тех, кто будет реально иметь больше шансов все-таки найти хорошую работу и чувствовать себя готовым заплатить большой налог.

Некоторые сторонники налога на красоту утверждают, что сама его природа может содержать простой рецепт разгадки этого ребуса. В Индии, где введение такого налога обсуждалось вполне серьезно, авторы предлагали разрешить каждой женщине самой решать, сколько налога на красоту она должна заплатить. Предполагалось, что старинная хитрость не только позволит легко склонить женское население к выполнению налоговых обязательств, но и заставит их состязаться в этой бесконечной игре.

В-общем на поверхности лежит также и решение, которое часто предлагается для администрирования налога на интеллект - во многих дискуссиях таким налогом называют плату, взимаемую за получение высшего образования. И так же, как и в случае с красотой, это решение пугает своей неоднозначностью. Ведь не зря оппоненты платного обучения употребляют несколько другие формулировки: налог на получение новых знаний, налог на духовный рост и научное развитие.

Но разве это справедливо – брать большой налог просто за то, что человек способен заработать больше денег? Разве не стоит учесть и то, насколько счастлив человек на своей работе – ведь профессиональная неудовлетворенность – это серьезные моральные издержки, которые сильно уменьшают «общее благосостояние» каждого из нас. Как быть с тем, что некоторые низкооплачиваемые профессии при этом являются престижными и уважаемыми, значительно повышая нашу готовность делиться этим, пускай и небольшим, доходом.

Факторов, которые не зависят от нас, но которые ощутимо влияют на наши «налоговые возможности», действительно не сосчитать. А вот представления о том, какие из этих факторов было бы справедливо учесть, сосчитать легко – в Украине, согласно последней переписи, их примерно 49 миллионов. Как сделать так, чтобы было счастье для всех, и никто не ушел обиженным?

Экономисты любят давать один простой совет для таких каверзных ситуаций. Они верят, что все призрачные факторы всех событий можно легко перевести в очень осязаемую категорию – все это отражается автоматически в ценах на товары и услуги, которые определяет спрос и предложение на рынке. Поэтому то, сколько получает каждый из нас – на самом деле некоторое отражение того, как рынок ответил на все эти трудные вопросы: Насколько мы красивы? Действительно ли у нас в стране дискриминируют женщин? А может быть, дискриминируют мужчин? Или - рыжих и худых? Готовы ли мы

работать на этом скучном месте, вместо того, чтобы стать свободным художником и просто получать удовольствие от творчества? И именно поэтому выручает простая прогрессивная шкала ставок подоходного налога, которая должна, пусть грубо, но учесть все.

Конечно, на самом-то деле, для наших с Вами кошельков эта статья не очень полезна: начиная с января все мы начнем платить просто 13% от общих доходов. Но, может быть, заполняя декларацию, кто-то и задумается: если наши 13% выливаются все-таки в более крупную сумму, чем у соседа, возможно это знак того, что общество признало в нас какие-то выгодные качества, за которые нужно платить, потому что у других таких преимуществ нету. И почувствует гордость за свою внешность, интеллект, или врожденную везучесть. И мир покажется не таким несправедливым.

Поиски рецептов справедливого налогообложения в философских учениях

Справедливое налогообложение уже долгие годы остается заветной мечтой теоретиков-экономистов. Естественно, что большинство из этих теорий опирается на общефилософские этические учения и принципы, перенося их в более практическую бюджетную плоскость.

К примеру, экономическая политика вынуждена выбирать между тем, с какой точки зрения нужно рассматривать справедливость между людьми: стоит ли принимать субъективный подход и оценивать благополучие каждого человека с точки зрения того, что важно для него самого, или же правильнее применять объективные параметры, такие как денежный доход.

Однако даже если принять доход в качестве критерия, остается немало вопросов. Например, некоторые из экономистов считали, что справедливость распределения доходов между людьми нужно определять исходя из того, с какими возможностями они приходят в этот мир (поскольку человек не может влиять на то, в какой семье и при каких условиях он родился) – основным теоретиком этой школы является Роберт Нозик. Противоположное же учение утверждает, что происхождение несправедливости не имеет значения, а важно только то, как распределены доходы в каждый момент времени и как сделать так, чтобы это распределение стало более обоснованным (основным проповедником такого подхода является американский философ Джон Роулз).

Некоторые же теории предлагают оценивать справедливость не по тому, как система налогообложения влияет на каждого конкретного человека, а по тому, насколько выгодна такая система для общества в целом. Конечно, можно утверждать, что общественное благосостояние является всего лишь суммой благосостояний всех его участников (как полагает утилитаристская школа), однако эту позицию разделяют далеко не все. Одна из противоположных теорий принадлежит Джону Нешу: он утверждал, что увеличение благосостояния одного человека за счет другого не может оставлять общее целое неизменным, и что в таких случаях общественная польза уменьшается. И, наконец, совершенно эгалитарную мысль защищает уже упомянутая школа Дж. Роулза, согласно которой благосостояние общества измеряется лишь одной величиной: величиной благосостояния его самого бедного гражданина.